

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ГРАМОТЕ В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ (ТЕКСТЫ «САНЬ БАЙ ЦЯНЬ» 三百千)

Аннотация

В настоящее время в нашей стране растет число школ, в которых в качестве первого или второго иностранного языка преподается китайский. Возникает потребность в более глубоком изучении китайского педагогического наследия и традиционного опыта начального обучения детей грамоте. Первые китайские «Буквари» представляли собой сборники рифмованных текстов, фиксирующих основные реалии окружающего мира и отражающие базовые ценности китайской культуры, основанные на конфуцианстве. Начиная с эпохи Сун (960–1279), начальное обучение детей грамоте строилось на основе заучивания наизусть нормативной триады текстов:

1. «Сань цзы цзин» 三字经 («Канон в трех иероглифах», или «Троесловие»);
2. «Бай цзя син» 百家姓 («Фамилии ста семей»);
3. «Цянь цзы вэнь» 千字文 («Текст из тысячи иероглифов», или «Тысячесловие»).

Abstract

PRIMARY LITERACY EDUCATION FOR CHILDREN IN TRADITIONAL CHINA (TEXTS 'SAN BAI QIAN' 三百千)

At present, in our country the number of schools where pupils study Chinese as the first or second foreign language is growing. There is a need for a deeper study of the Chinese pedagogical heritage and an appeal to the traditional Chinese experience of primary teaching children to read and write.

Traditional Chinese 'Primer Books' were rhymed texts that recorded the basic realities of the world around and reflected the basic values of Chinese culture based on Confucianism. Since Song era (960–1279), the initial education of children in literacy in China bases on memorizing the normative triad of texts:

1. 'San tzu ching' 三字经 ('Canon in three hieroglyphs', or 'Three words');
2. 'Bai chia hsing' 百家姓 ('Surnames of a hundred families');
3. 'Qian tzu wen' 千字文 ('Text of a thousand characters', or 'Thousand words').

Ключевые слова

**Китай, обучение грамоте, начальная школа,
иероглифическая письменность, букварь**

Keywords

**China, literacy, elementary school, hieroglyphic writing,
primer**

Памяти моего дедушки,
автора «Букваря» Всеслава Гавриловича Горещкого,
посвящается

В настоящее время в нашей стране растет число школ, в которых в качестве первого или второго иностранного языка преподается китайский [5]. В связи с этим неизбежно возникает потребность в более глубоком изучении

собственно китайского педагогического наследия и обращения к традиционному китайскому опыту начального обучения детей грамоте.

Овладение иероглифическим письмом имеет свою специфику, отличную от фонетических языков. Так, например, в российских школах в настоящее время в первом классе обучение чтению и письму состоит из трех этапов: добукварного, букварного и послебукварного [4, с. 29] – и занимает от 184 до 207 часов [4, с. 40]. За это время ученики усваивают навыки плавного слогового чтения, овладевают начертанием письменных прописных (заглавных) и строчных букв [4, с. 23], после чего могут приступить к чтению соответствующей их возрасту и восприятию литературы. Однако совершенно иная ситуация складывается в Китае, где обучение иероглифике не прекращается до последнего класса и подразумевает знание, как минимум, 3,5 тысяч наиболее употребительных иероглифов (для выпускников средней школы высшей ступени), а затем продолжается в вузе.

В прошлом обучение начиналось в 7–8 лет, когда мальчик переступал порог школы (девочки получали образование дома) [6, с. 387]. В идеале, оно осуществлялось под руководством учителя, который произносил вслух небольшой отрывок текста, объяснял его, после чего ученики повторяли этот фрагмент хором и заучивали наизусть. Затем они могли воспроизвести его как устно, так и письменно. Чаще же, особенно в сельских школах, в одном помещении находились ученики разных возрастов. Учитель по очереди вызывал каждого к себе, проверял задание и давал новое. В большинстве случаев обучение сводилось к механическому зазубриванию текстов, часто без их понимания [6, с. 392–393]. Конечной целью обучения являлось знание канонических текстов, которые требовались при сдаче государственных экзаменов 科举 кэцзюй.

Традиционные «Буквари» представляли собой рифмованные для лучшего запоминания тексты, фиксирующие названия основных предметов окружающего мира, а также отражающие базовые культурные ценности. Поскольку традиционная китайская культура построена на ценностных основаниях конфуцианства, эти тексты отражали именно это мировоззрение.

До введения пиньиня в 1958 году чтение незнакомых иероглифов объяснялось при помощи наиболее употребительных. Первоначально для этих целей использовался метод 直音 чжиинь, где звучание иероглифа передавалось через омофон (например, 蟾直音唐, т.е. «蟾 читается как 唐», *táng*). Начиная с эпохи Восточной Хань (25–220), для транскрибирования использовался метод 反切 фаньце [1, 反切] – чтение одного иероглифа передавалось с помощью двух других: первый фиксировал начальный (инициальный), а второй – конечный звук (финаль) искомого иероглифа (например, 南 *nán* обозначалось парой 那含 *n (à) + (h) án*, т.е. *nán*).

Наиболее ранним из известных «Букварей», который, однако, не дошел до нашего времени, является «Ши чжоу пянь» 史籀篇 («Список историографа Чжоу»), создателем которого традиционно считается Чжоу Сюань-ван (примерно 862–782 гг. до н. э.). Однако вероятнее, что этот текст был создан позднее, на рубеже эпох Чунь-цю и Чжань-го, т.е. около V в. до н. э. 223 знака из «Списка...» впоследствии были включены в словарь «Шо вэнь цзе цзы» 说文解字 («Объяснение простых знаков и истолкование сложных») Сюй Шэня, I в. н. э. [1, 史籀篇].

После реформы письменности при императоре Цинь Шихуанди в 218 году до н. э. был создан рифмованный текст «Сань цань» 三苍, записанный унифицированным письмом сяо чжуань. Он состоял из трех разделов: «Цан цзе» 仓颉;

«Ай ли» 爰历 и «Бо сюэ» 博学 [1, 三苍]. В эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) для начального обучения грамоте использовались тексты «Цанцзе пянь» 倉頡篇, «Сюньцзуань пянь» 訓纂篇 и «Фаньцзян пянь» 凡將篇, которые до нашего времени дошли фрагментарно [1].

Текст ханьского времени, который носит название «Цзи цзю пянь» 急就篇 («Быстрый успех»), сохранился в позднейших копиях. Он был создан между 48 и 33 годами до н. э. Ши Ю 史游 и насчитывает 2144 иероглифа. «Быстрый успех» использовался в качестве букваря и энциклопедического справочника вплоть до эпохи Сун (960–1279), когда был заменен на «Сань Бай Цянь». Текст делился на три части: 1) фамилии и имена (насчитывает более 400 знаков, в том числе более 100 фамилий); 2) названия различных частей и органов человеческого тела, болезней и лекарств, домашней утвари, оружия, животных, растений и т.д.; 3) литература и юриспруденция (состоит из более 440 знаков, включая официальные титулы и юридические термины) [1, 急就篇].

Начиная с эпохи Сун, начальное обучение детей грамоте строилось на заучивании наизусть нормативной триады текстов:

1. «Сань цзы цзин» 三字经 («Канон в трех иероглифах», или «Троесловие»);
2. «Бай цзя син» 百家姓 («Фамилии ста семей»);
3. «Цянь цзы вэнь» 千字文 («Текст из тысячи иероглифов», или «Тысячесловие»).

По первым трем иероглифам своих названий эти книги получили общее наименование «Сань Бай Цянь» 三百千 («Три, сто, тысяча») [3, Сань цзы цзин].

Первым текстом, с которого начиналось обучение детей грамоте, было «Троесловие» 三字经 [7], автором которого предположительно является ученый, педагог и политик Ван Инлинь 王应麟 (1223–1296). Свое название «Троесловие» получило по характерной форме: каждая строфа состоит из 12 иероглифов, разделенных на две рифмованные строки, которые, в свою очередь, разделяются на две части по три иероглифа в каждой. Эта троесловная форма оказалась настолько удобной, что к ней не раз прибегали и в других обучающих текстах, например, в «Правилах для молодых людей» 弟子规 ди цзы гуй, созданных в эпоху Цин (1644–1911) и также включенных в корпус обязательных текстов для начального обучения детей [10].

О высоком ранге «Троесловия» свидетельствует то, что в названии этой книги содержится иероглиф 经 цзин, восходящий к значению «основная (продольная) нить ткани». Отсюда происходит другое значение этого иероглифа – «каноническая книга», «основополагающий труд», «классика» [11, с. 756; 7, с. 86]. Так именовались такие фундаментальные для китайской культуры тексты, как «Ши-цзин» 诗经 («Канон / Книга стихов/песен»), «Шу-цзин» 书经 («Канон / Книга документов»), «И-цзин» 易经 («Канон / Книга Перемен») и т.п., а также переведенные с санскрита и пали на китайский язык буддийские сутры – тексты, содержащие слова Будды.

Первоначально текст «Сань цзы цзин» насчитывал 89 строф; в последней редакции от 1928 года их уже 96. Это связано с дополнениями и изменениями, главным образом, в исторической части. В настоящее время в Интернете и печатных изданиях можно встретить разные исторические варианты этого текста.

«Сань цзы цзин» по праву можно назвать компендиумом китайской культуры. Текст начинается словами, выражающими идеи основоположников конфуцианства – Конфуция (552/551–479 гг. до н. э.) и Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.):

人之初 性本善 性相近 习相远 – «Изначально природа человека добра; [люди] близки по своей природе и далеки по привычкам» [7, с. 1].

В первой части текста выражены такие фундаментальные этико-политические ценности конфуцианства, как постулат об изначальной доброте человеческой природы; обучение как главное занятие ребенка, способствующее проявлению заложенной в нем доброй природы; необходимость в общении со старшими следовать принципам сыновней почтительности 孝 сяо и братской любви 悌 ти.

Во второй части «Троесловия» представлена конфуцианская модель мира, упорядоченная на основе универсальных нумерологических констант: это числа 1–10, 10–100, 100–1000, 1000–10000; «три начала» 三才 сань-цай; «три светила» 三光 сань-гуан; «три устоя» 三纲 сань-ган; «четыре времени года» 四时 сы-ши; «четыре стороны света» 四方 сы-фан и «центр» 中 чжун; «пять стихий» 五行 у-син; «пять постоянств» 五常 у-чан; «шесть злаков» 六谷 лю-гу; «шесть домашних животных» 六畜 лю-чу; «семь чувств» 七情 ци-цин; «восемь звуков» 八音 ба-инь; «девять поколений» 九族 цзю-цзю; «десять чувств долга» 十义 ши-и.

В третьей части «Троесловия» последовательно перечислены обязательные для изучения тексты конфуцианских канонов и других школ: для начального обучения грамоте; «Четверокнижие» 四书 сы-шу («Лунь-юй», «Мэн-цзы», «Чжун-юн», «Да-сюэ»); «Шесть канонов» 六经 лю-цзин («Ши-цзин», «Шу-цзин», «И-цзин», «Ли-цзи», «Чунь-цю»); «Пять философов» 五子 у-цзы (Сюнь-цзы, Ян Сюн, Ван Тун, Лао-цзы, Чжуан-цзы).

Четвертая часть посвящена краткому изложению истории Китая: эра «трех правителей и пяти императоров»; династии Ся, Шан, Чжоу (Западная Чжоу, Восточная Чжоу – Чунь-цю и Чжань-го), Цинь, Хань (Западная Хань, правление Ван Мана, династия Восточная Хань); Троецарствие; две Цзинь, Северные и Южные династии, Суй, Тан, Пять династий, Сун, Юань, Мин, Цин. Отметим, что в Китае изучению истории издревле уделяли очень большое внимание: ее знание позволяло правителю и чиновникам на основе опыта прошлых поколений избежать ошибок в управлении в настоящем и будущем.

Заключительная часть текста снова обращалась к вопросам обучения. Здесь приводились в пример люди, которые, достигнув успеха, продолжали учиться, а также те, кто не бросал учебу, несмотря на стесненные жизненные обстоятельства; упоминались истории взрослых, которые начали учиться уже в зрелом возрасте, а также одаренных детей, которые очень рано проявили свой талант. В этой части постулируется важность учебы в детстве и службы на благо государства и народа во взрослом возрасте.

После заучивания наизусть «Троесловия» ученики переходили к изучению следующего текста – 百家姓 «Бай цзя син» («Фамилии ста семей») [8]. Это рифмованный список нескольких сотен китайских фамилий (в наиболее поздней редакции их 550) – сначала односложных, затем двусложных. Автор «Бай цзя син» неизвестен. Однако, судя по первым фамилиям в списке: Чжао 趙 (император династии Сун), Цянь 钱 (правитель царства У-юэ), Сунь 孙 (жена Вана Цяня), Ли 李 (правитель царства Южная Тан) [8, с. 2, 4, 6, 8], – можно сделать вывод, что этот текст был составлен в эпоху Северной Сун (960–1127). «Бай цзя син» также мог сопровождаться комментариями: как устными (если преподавание осуществлялось в школе), так и письменными. Это были обстоятельства и место происхождения фамилии, исходные данные (фамилия относится к 姓 син или 氏 ши; носящие данную фамилию известные личности и т.п.).

Важность изучения этого текста обусловлена, в частности, тем, что в китайском отсутствуют заглавные буквы, которые в русском и европейских языках позволяют визуально вычленять имена собственные. Заучивание часто встречающихся фамилий позволяет быстро опознать их в тексте. Кроме того, большинство иероглифов, входящих в число китайских фамилий, имеют собственные значения; тем самым, их изучение способствует увеличению иероглифического запаса.

Третьим текстом является «Тысячесловие» 千字文 «Цянь цзы вэнь». Он был создан между 507 и 521 годами по приказу Лянского императора У-ди (502–549) для обучения наследника. Его автором является министр и историк периода Северных и Южных династий (420–589) Чжоу Синсы 周兴嗣 (469–537). По преданию, Чжоу Синсы за одну ночь отобрал тысячу неповторяющихся иероглифов из работ знаменитого китайского каллиграфа Ван Сичжи 王羲之 (303–361) и составил из них связный текст.

«Тысячесловие» представляет собой список из тысячи иероглифов, разбитых на 125 рифмующихся строф по восемь иероглифов в каждой, разделенных на четверки [9]. После реформы по упрощению письменности в КНР, в результате слияния некоторых знаков осталось 990 различных иероглифов. «Цянь цзы вэнь» – наиболее формализованный и сложный для изучения текст, многие части которого невозможно правильно понять без соответствующего комментария.

«Тысячесловие» начинается словами: 天地玄黄 宇宙洪荒 – «Небо темное, Земля желтая, космос громадный и пустынный» [9, с. 1]. Структурно текст разделен на четыре части. В первой описывается устройство мира, ранняя история человечества («эра трех правителей и пяти императоров»), представлен образ идеального правителя, пребывающего в недеянии. Вторая часть посвящена морально-этической проблематике: необходимые моральные качества мужчины и женщины, вопросы устройства общества, верность подданного правителю, сыновняя почитательность и т.п. Третья часть описывает исторические столицы Китая – Лоян и Чанъань; императорский дворец; природные и рукотворные достопримечательности страны; затронуты вопросы управления государством. В четвертой части описывается дом чиновника, избравшего жизнь в уединении, поднимаются вопросы проведения досуга, перечислены некоторые исторические персонажи.

Благодаря изучению этих, а также других текстов, например, таких как «Правила для молодых людей» 弟子规 ди цзы гуй, ребенок не только усваивал необходимый иероглифический минимум, позволявший ему переходить к чтению более сложных текстов, но и получал общие представления о нормах поведения, окружающем мире, истории Китая. Поскольку все эти тексты были конфуцианской направленности, в дальнейшей жизни, независимо от того, оставался человек конфуцианцем или же ему был ближе даосизм либо буддизм, а также вне зависимости от того, избирал ли человек жизненный путь чиновника или предпочитал уединенную жизнь, он продолжал транслировать усвоенные в раннем детстве конфуцианские нормы поведения и ценностные установки.

После 1949 года «Сань Бай Цянь» был объявлен в КНР пережитком феодализма, в то время как на Тайване считался национальным достоянием. В современном континентальном Китае вновь возрастает интерес к изучению этих текстов как детьми, так и взрослыми. Отрывки из них включены в школьный курс китайского языка и литературы 语文 («Язык и литература»); эти трактаты также изучаются факультативно. Для детей выпускаются многочисленные издания, в которых основной текст, написанный на вэньяне, дублируется пиньинем, сопровождается комментариями, переводом на современный китайский язык и поясняющими

рассказами, благодаря которым значительно расширяется историко-культурный кругозор читателей [7; 8; 9; 10].

Тексты «Сань Бай Цянь» – в первую очередь, «Сань цзы цзин», – неоднократно переводились на европейские языки, в том числе и русский. Так, первый перевод «Троесловия» на латынь был выполнен католическим священником-иезуитом, одним из основателей первой миссии в Китае Микеле Руджери (Ло Мин-цзянь 罗明坚, 1543–1607). В Российской империи, начиная с XVIII века, «Троесловие» использовалось для подготовки синологических кадров – как гражданских, так и военных. В 1779 году Российской академией наук в Санкт-Петербурге был издан «Букварь китайский» в переводе Алексея Леонтьева (1716–1786). Второй перевод был выполнен «отцом русского китаеведения» архимандритом Иакинфом Бичуриным (1777–1853). Александр Сергеевич Пушкин высоко оценивал «Библию в трех иероглифах», сохранился экземпляр прочитанного им издания. Факультеты востоковедения Казанского и Петербургского университетов использовали «Сань цзы цзин» в качестве одного из основных учебников по китайскому языку [1, 三字经]. Несколько переводов – как научных, так и рассчитанных на широкую аудиторию, – были опубликованы в наши дни.

В 1990 году «Троесловие» вошло в число книг, рекомендованных ЮНЕСКО для изучения детям во всем мире [1, 三字经]. Знакомство с отрывками из «Троесловия» и «Тысячесловия» было успешно апробировано нами на занятиях по дисциплинам «Лингвострановедение», «История китайского языка» и «Китай: история и современность» со студентами бакалавриата и магистратуры Московского педагогического государственного университета. На наш взгляд, знакомство с «Сань Бай Цянь» – в первую очередь, «Сань цзы цзин», – поможет современным российским школьникам и студентам синологических специальностей не только изучить азы вэньяня и значительно расширить свой словарный запас, но и познакомиться с фундаментальными ценностными основаниями китайской культуры.

Литература

1. Байду. Энциклопедия (кит. яз.). – URL: <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Большой китайско-русский словарь / под ред. проф. И. М. Ошанина. – М., 1983. – Т. 2. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М., 2006. – URL: <https://www.synologia.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).
4. Горецкий В. Г., Белянкова Н. М. Обучение грамоте. Методическое пособие с поурочными разработками. 1 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций / 2-е изд., переработ. – М., 2017.
5. Макарова И. В., Павлова А. С. Китайская иероглифика как методическая проблема // Иностр. языки в школе. – 2021. – № 1. – С. 71–78.
6. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. 3-е изд. – М., 1987.
7. 三字经. 中华传统文化. 国学经典丛书 – 武汉, 2020.
8. 百家姓. 中华传统文化. 国学经典丛书 – 武汉, 2020.
9. 千字文. 中华传统文化. 国学经典丛书 – 武汉, 2020.
10. 弟子规. 中华传统文化. 国学经典丛书 – 武汉, 2020.
11. 汉字图解字典 – 上海市, 2021.

Сведения об авторе

Анашина Мария Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры восточных языков Института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет.
E-mail: m.v.anashina@mpgu.su